

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ  
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ  
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН



ИНФОРМАЦИОННЫЙ  
ВЫПУСК № 117 (1898)

Серия

**«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»**

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Фененко «Чем обернулся «конец истории» по Горбачеву и Лигачеву», опубликованная в «Независимой газете» № 265, 03 декабря 2020 г.

Вологда  
декабрь 2020

# Чем обернулся «конец истории» по Горбачеву и Лигачеву

## Перестройка стала результатом брежневской эпохи

Одному из прорабов перестройки Егору Лигачеву недавно исполнилось 100 лет. В марте была еще одна годовщина, оставшаяся незамеченной на фоне пандемии: 35 лет прихода к власти Михаила Горбачева. Оба эти события – хороший повод для того, чтобы поразмышлять об истоках перестройки, которая привела к распаду СССР и социалистического содружества.

Самое интересное в деятельности Лигачева – это закрепившаяся за ним слава консерватора. Между тем Лигачев вместе с Соломенцевым и Горбачевым стоял у истоков перестройки. Реформатор 1985-го стал консерватором в 1989 году. Это означает, что в советском руководстве 1980-х годов не было «консерваторов» и «реформаторов», но происходил конфликт разных групп реформаторов. Спор шел не о том, реформировать или нет советскую систему: дискутировали о том, до каких пределов ее реформировать. Ни один «консерватор» не выдвинул лозунг «Назад, к Брежневу!».

Но если с необходимостью реформировать СССР соглашались все крупные политики 1980-х годов, то и сама перестройка была не внешним, а внутренним позднесоветским проектом. Истоки ее, полагаю, следует искать в брежневском времени.

Во-первых, к концу эпохи застоя оформился кризис советской идеологии. В 1956 году КПСС осудила сталинскую эпоху, то есть 30 лет своей истории. В 1964 году последовало осуждение «хрущевского волюнтаризма». В 1983 году Андропов, едва придя к власти, осудил «застой». Оставался только туманный «ленинский период». Возникла ситуация, когда большая часть партийной истории оказалась нелегитимной с точки зрения самой партии.

Отсюда – изменение качества высшего советского руководства. Чтобы принять регулярные перемены, надо было стать прагматиком, то есть в меру циником. Политологи спорят о том, почему советская партийная элита так легко отреклась от КПСС в 1990 году. Но эти люди уже видели осуждение каждым последующим лидером своего предшественника и давно потеряли устойчивые идеологические ориентиры. Отсюда вытекал и пресловутый комплекс неполноценности перед Западом: если у нас каждый лидер приносит своей стране только вред, то как можно считать советскую систему позитивной?

Во-вторых, в брежневские времена произошло падение роли и авторитета КПСС. Сталинская ВКП(б) авторитетом в советском обществе пользовалась. К концу брежневской эпохи КПСС стала объектом насмешек, издевок и юмора, что и создавало предпосылки для появления проекта ее отстранения от власти. И действительно, в обкомовских курилках 1970-х

чиновники высокого ранга почти открыто говорили о том, что неплохо бы сократить властные полномочия партии...

Росту этих настроений способствовала 6-я статья Конституции 1977 года, согласно которой партия выступает руководящей и направляющей силой советского общества. Диссиденты ненавидели ее как воплощение всевластия КПСС. Но на 6-ю статью можно посмотреть и с другой стороны: отныне партия становилась ответственной за все провалы экономики – от дефицита колбасы до перебоев работы ЖКХ. В сталинские времена ВКП(б) вела страну к победам, а за провалы отвечали государственные органы. Теперь за все отвечала партия, что делало ее объектом недоверия и насмешек.

В-третьих, в брежневские времена у руководства СССР сформировалось беспрецедентное для русской истории чувство внешней безопасности. Достижение ракетно-ядерного паритета с США создало иллюзию неуязвимости СССР для любого внешнего нападения. Только это ощущение позволяло проводить любые эксперименты со своей страной, не опасаясь последствий.

В-четвертых, стремление республик к сепаратизму стало заметно уже в середине 1970-х годов. Рубеж был пройден в 1978 году с принятием конституций союзных республик, расширявших полномочия республиканских партийных органов за счет дублирования 6-й статьи Конституции СССР. Местные компартии стали «руководящими и направляющими силами» каждой республики, что повышало их автономию от союзного Центра. Коррупционные дела, заведенные в период недолгого пребывания у власти Андропова, показали глубокую связь республиканских элит с теневой экономикой. «Декларации о суверенитете» конца 1980-х годов завершили, а не инициировали этот процесс.

Рискну предположить, что именно поэтому период позднего СССР так мало изучают не только у нас, но и на Западе. Перестройка – это период саморазрушения гигантской бюрократической системы, подготовленный предшествующим периодом стабильности. Но какое из современных государств не является бюрократической системой? Ведь брежневская стабильность была так похожа на модные западные концепции «конца истории» и постмодерна. А перестройка – неудобное напоминание о том, что следует за ними.

**Алексей Фененко**

*доктор политических наук,  
доцент кафедры  
международной безопасности  
факультета мировой политики  
МГУ им. М.В. Ломоносова*